

Помешивая пять больших ложек сахара в его чашку, она проклинала тот самый день, когда увидела объявление о работе в доме своего новообетенного ада. Размешивая сладкую кашу в его чашке, Блэр надеялась, что за время их разлуки у него развилась непереносимость сахара, и он больше никогда не потребует у нее кофе, а еще лучше - упадет замертво.

Вот. Сказала она, возвращаясь, и поставила чашку в опасной близости от его руки. Он резко отпрянул от предстоящего ожога, который она была не прочь ему устроить.

Ее взгляд все еще был отведен, когда она услышала тихий звук, похожий на рвоту. Она пожевала внутреннюю сторону щек, чтобы не рассмеяться.

Что ж, думаю, меня не слишком удивляет, что девочка, которая выступала против преподавания домоводства в Констанс, выросла и стала варить ужасный кофе», сухо прокомментировал он.

Она бросила на него испепеляющий взгляд, и следующий час они провели в каменном молчании, читая бесконечные приветственные документы и выполняя тесты на своих компьютерах.

Только когда она услышала, как его ручка стукнулась о поверхность блестящего стола, а затем раздался стон, Блэр поняла, что Чак, похоже, не справляется с тестами, которые им задали.

«О, что случилось? Она посмотрела на него с мягко выраженным сочувствием. Деньги, полученные в наследство, оказались недостаточно хороши, чтобы купить тебе пересадку мозга в твое отсутствие?

«Знаешь, - сказал он с презрительным выражением лица. Я посещал занятия в Сорбонне».

Она не знала об этом, и это несколько обескуражило ее. Она с трудом представляла себе Чака, колесящего по Парижу и посещающего семинары в одном из лучших учебных заведений страны. Должно быть, это была какая-то уловка.

Я думаю, это так мило, когда университеты устраивают эти небольшие дневные курсы для менее академически настроенных людей. Так приятно видеть, что такие великие учреждения действительно занимаются благотворительностью для общества».

Не уверена, что годичный курс действительно считается небольшим дневным занятием, не так ли?

Блэр улыбнулась так, как снисходительный родитель может улыбнуться своему глупому ребенку. Полагаю, все, что нужно, чтобы пережить день.

Чак сузил на нее глаза и, сверившись с часами, вышел из комнаты, оставив ее в относительном покое доделывать тесты. Здесь было восхитительно тихо, не было слышно ни его старательного постукивания пером, ни звуков, издаваемых пальцами по клавиатуре.

Когда все до единого тесты были сданы на отлично, Блэр откинулась в кресле, довольная своей работой. Погрузившись в свои успехи, она поднялась с кресла и встала у окна, глядя на город, по которому так скучала. Стеклопакеты от пола до потолка были чистыми, и Манхэттен сверкал в лучах позднего утреннего солнца. Свет энергично отражался от высотных зданий из стекла и металла, покрывавших землю, насколько хватало глаз. Блэр с трудом верилось, что она так долго была вдали от этого места или, что еще хуже, считала свой самый любимый дом местом, которого следует избегать.

«Любуетесь чем-нибудь особенным?» - проговорил он. Она едва услышала, как он вернулся в комнату, настолько была заморожена видом города. Какая-то часть ее подсознания знала, что он пробыл там несколько мгновений, по крайней мере, молча наблюдая за ней.

Не совсем. А ты? спросила она, поворачиваясь к нему лицом. Он небрежно прислонился к стене, не сводя с нее горячих глаз. Блэр проклинала себя за то, что он так привлекателен.

Не совсем. Чак с легкостью ответил на ее непринужденность, но в его глазах появился крошечный блеск, который вызвал у него игривую улыбку.

Блэр было почти тревожно от того, как легко она смогла вернуться к тому общению, которое было между ними столько лет назад, даже когда он вел себя с ней так нарочито ужасно. Он представлял собой несомненную опасность, и чем скорее она вырвется из его хватки, тем лучше будет для них обоих.

Вообще-то у меня только что была увлекательная встреча с членами совета директоров - я получил несколько действительно полезных сведений. Жаль, что вы не смогли прийти, не думаю, что ваше отсутствие произвело на них впечатление».

«В моем календаре ничего не было». Блэр сказала это жестко, чувствуя себя отвергнутой тем, что совет директоров уже исключил ее из числа участников в пользу него.

«А, точно. Он ухмыльнулся, сложив руки вместе. Тогда я ошибся, надеюсь, вы меня простите.

Она наклонила голову на одну сторону. "Твоя ошибка?"

Чак хмыкнул, выпрямившись во весь рост. Наверное, я забыл заполнить ваш календарь сегодня утром». Он сказал это очень осторожно. Что я могу сказать - это мой первый день.

«Что ты забыл? Блэр едва не пошатнулась.

Вы меня слышали. Он усмехнулся, выражение его лица было дразнящим и кошачьим.

В ее голове пронеслось множество мыслей: возможно, она бросится на него с кулаками. Может быть, она тихонько ускользнет и сообщит о его поведении в отдел кадров, чтобы там выгнали это подлое существо. В итоге она не смогла заставить себя сделать ни то, ни другое.

Значит, ты действительно собираешься это сделать? Ты действительно собираешься разрушить мою карьеру только ради легкого развлечения?

Не думаю, что это справедливо. Это будет гораздо больше, чем легкое развлечение - наблюдать, как ты узнаешь, что нельзя брать все, что захочешь».

Для меня это не шутка, Басс! Ты не можешь испортить мне все из-за какой-то древней обиды, только потому, что я не выбрала тебя вместо своего парня все эти годы назад».

Для меня это тоже не шутка». Он резко ответил, сгибая руки в своих жестких боках. Он проигнорировал последнюю часть ее обвинения, но по его телесной реакции было ясно, что он

это почувствовал. Если бы Блэр действительно знала, что он хотел, чтобы она выбрала его, если бы он остался, это могло бы означать другое будущее для них. Но сейчас, когда они были на пять лет старше, на пять лет разлучены и обида стояла между ними, как за каменной стеной, было бесполезно рассуждать о том, что было бы, если бы и могло быть.

«Похоже, что именно так оно и есть». возразила она. Так вот к чему все это приведет? До тех пор, пока один из нас не уничтожит другого и не победит? Я уже слишком стара для твоих игр».

Ты говоришь о победе так, словно мы сейчас находимся не в моем кабинете, помощница. Он подчеркнул ее положение под ним, но она не дала ему понять, как сильно это ранит ее каждую секунду, когда она сталкивается с реальностью.

Не могу поверить, что мы когда-то были друзьями.

На прошлой неделе ты сама сказала, что мы никогда не были друзьями, и ты была права.

Не лги себе. Блэр хихикнула, хотя в голосе ее прозвучала грусть. Когда-то мы были друзьями - я знаю это, и ты тоже. Когда-то ты был мне больше другом, чем кто-либо другой».

Это не настоящая дружба, если только один человек помогает другому». Чак выдавил из себя эти слова, не желая смотреть на нее.

Она гадала, простит ли он ее за то, что она оставила его одного, когда он потерял отца. Она не была уверена, что когда-нибудь простит себя. Нейт был совершенно бесполезен, Серена слишком привязана к матери. Он похоронил отца в одиночестве, и никто не позаботился о том, чтобы поддержать и утешить его.

Почему все пошло не так, Басс?

Думаю, ты знаешь ответ на этот вопрос.

Блэр вздохнула и вернулась к своему столу, опустившись в кресло, которое когда-то так гордо представляла.

Хорошо. Она сдалась. Хочешь, я принесу тебе кофе? Я сделаю это. Хочешь, я сделаю копирование и заберу твой обед? Я сделаю это. Ты выиграл, ты можешь свести меня с ума, получить удовольствие и заставить меня работать на тебя. Но, пожалуйста, Чак, не надо специально подрывать мои шансы».

Блэр, это не... - вздохнул он, не желая, похоже, заканчивать свою мысль. Вместо этого он просто подошел к своему столу и сел, смирившись с тем, что ему, как и ей, придется выполнять оставшиеся задания по введению в должность.

Время от времени Блэр чувствовала на себе его взгляд - она знала это, хотя и не оглядывалась, но это было чувство, с которым мало что могло сравниться. Она даже краем глаза видела, как он открывает рот, чтобы заговорить, а потом снова закрывает. Она никогда не перестанет задаваться вопросом, что именно он хотел сказать, но не решалась спросить.

<http://tl.rulate.ru/book/121515/5098497>